
Андрей и
Песня подо льдом
Книга пятая
Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и Песня подо льдом

https://litres.ru/74727282
SelfPub; 2026

Аннотация

Под ледяным панцирем Европы, спутника Юпитера, прячется тёплый океан. В нём живут Певцы Глубин, и их песни не дают океану замёрзнуть. Но песни замолчали: Мгла поселила в них страх. Андрею, Соне и Луми предстоит нырнуть в тёмную воду и помочь самой маленькой певице Уле найти свой голос.

Содержание

Глава 1. Письмо с Европы 5
Глава 2. Великан Юпитер 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Денис Федотов
Андрей и Песня подо льдом

Книга пятая

Под ледяным панцирем Европы, спутника Юпитера, прячется тёплый океан. В нём живут Певцы Глубин, и их песни не дают океану замёрзнуть. Но песни замолчали: Мгла поселила в них страх. Андрею, Соне и Луми предстоит нырнуть в тёмную воду и помочь самой маленькой певице Уле найти свой голос.

Глава 1. Письмо с Европы

Письмо было мокрым. Не промокшим от дождя, а влажным, как ракушка, которую только что достали из моря. И пахло солью. Соня развернула его на подоконнике в комнате Андрея, и они читали втроём, голова к голове. Луми светил вместо лампы.

«Здравствуйте, те, которые помогли комете. Меня зовут Ула. Я живу подо льдом на Европе. У нас беда. Взрослые перестали петь, и океан стал холоднеть. Лёд сверху становится толще. Я бы спела сама, но у меня не получается. Помогите, пожалуйста. Ула».

— Европа, — сказала Соня. — Это не та Европа, где страны. Это спутник Юпитера. Он весь покрыт льдом. А подо льдом, говорят, океан. Настоящий, с водой!

— А почему она сама не может спеть? — спросил Луми.

Никто не знал. Но Андрей перечитал последнюю строчку ещё раз и понял: так пишут, когда очень стесняются.

Всю следующую неделю они готовились. Соня принесла из библиотеки три книги про Юпитер и одну про китов. Про китов — потому что Ула написала «петь», а Соня знала, что на Земле в океане поют именно киты.

— Они поют друг другу песни, — рассказывала она на перемене, сидя на подоконнике. Теперь она сидела там не одна, а с Андреем. — Длинные, по полчаса. И каждый год

песни чуть-чуть меняются. А если один кит придумал новую строчку, её потом поют все киты в океане. Представляешь?

— Как дворовая песня, — сказал Андрей. — Один придумал, а все поют.

— Вот именно.

Мимо пробегали одноклассники. Один из них, Витька Соловьёв, замедлил шаг и подозрительно посмотрел на них.

— Вы чего тут, про китов спорите?

— Про китов, — кивнула Соня. — Хочешь с нами?

Витька подумал, сел рядом и до самого звонка слушал про горбатых китов и их песни. Андрей подумал, что ещё недавно Соня сидела тут совсем одна. И что, наверное, друзья иногда появляются просто так, стоит только позвать.

В этот раз мама Мария провожала их особенно тщательно. Она выдала каждому по паре шерстяных носков, даже Луми, у которого не было ног. Луми подумал и надел носок как шапку.

— Лёд — это холодно, — строго сказала мама. — А папа говорит, что настоящие пилоты всегда берут с собой запасные носки.

— Это правда, — крикнул из соседней комнаты папа Игорь. — Проверено на высоте десять тысяч метров!

Дорога к Юпитеру лежала через пояс астероидов. Соня ждала, что там будет как в кино: камни размером с гору, и корабль уворачивается от них из последних сил. А оказалось совсем не так. Астероиды висели далеко-далеко друг от дру-

га, и чаще всего за окном не было видно ни одного.

— Разочарована? — спросил Андрей.

— Наоборот, — сказала Соня. — Теперь я знаю, что в кино врут. Это тоже открытие.

Однажды мимо них всё-таки проплыл один астероид — серый, комковатый, похожий на картофелину, которую забыли в погребе. На нём сидело что-то маленькое и пушистое и махало им сразу четырьмя лапками. Кто это был, они так и не узнали. Но Луми помахал в ответ, на всякий случай, и Соня сказала, что запишет это в тетрадку как «неопознанный пушистый объект».

Глава 2. Великан Юпитер

Юпитер надвинулся на них так внезапно, что Соня ахнула и вцепилась Андрею в рукав. Он был не просто большим. Он занимал полнеба, весь в полосках — бежевых, рыжих, белых, коричневых, — будто кто-то размешал в чашке какао со сливками. А в одном месте полоски закручивались в огромное красноватое пятно.

— Большое Красное Пятно, — прошептала Соня. — Это ураган. Он больше всей Земли, и люди смотрят на него в телескопы уже сто пятьдесят лет. А он всё крутится.

— Надеюсь, ему не надоедает, — сказал Луми. У него уже кружилась голова от одного вида этого урагана.

Вокруг Юпитера кружили спутники. Их было так много, что Андрей сбился со счёта. Один был жёлтым и дымил, как кастрюля с забытой кашей. Это был вулканический Ио. А другой был белым-белым, гладким, как каток. И весь покрыт рыжеватыми линиями, будто кто-то исчеркал яичную скорлупу фломастером.

Светлячок пролетел совсем рядом с Ио. Андрей не собирался подлетать так близко, но тяга Юпитера несла их, как речное течение несёт лодку. Поверхность Ио была жёлтой, оранжевой и коричневой, вся в пятнах, как пицца. И над ней то тут, то там взлетали гигантские фонтаны. Они поднимались так высоко, что их верхушки терялись в чёрном небе, и

распадались наверху медленными зонтиками.

— Вулканы, — выдохнула Соня. — На Ио их сотни. Это самое вулканическое место в Солнечной системе. А всё потому, что Юпитер мнёт его своим притяжением, как пластилин, и он разогревается изнутри.

— Бедный, — сказал Луми и посмотрел на Ио с сочувствием. — Меня бы тоже затошнило, если бы меня всё время мяли.

Один фонтан взлетел совсем рядом, и по боку Светлячка простучали мелкие жёлтые крупинки, как град. Андрей сжал рукоятки и увёл корабль выше. Сердце у него колотилось, но руки не дрожали. Кайр бы одобрил, подумал он. Надо думать не про корабль, а про то, куда летишь.

— Европа, — сказал Андрей.

Светлячок опустился на лёд. Лёд был таким холодным, что иней покрыл даже окна кабины. Мамины носки оказались очень кстати.

И тут из ближайшей рыжей трещины выглянула маленькая светящаяся голова. Потом высунулись два прозрачных плавника. Существо было похоже на крошечного китёнка, сделанного из голубого стекла. Внутри него, там, где у людей сердце, теплился маленький огонёк.

— Вы прилетели, — сказало существо тоненьким, чуть писклявым голоском, и тут же смутилось, услышав само себя. — Я Ула. Я не думала, что кто-нибудь прилетит.

Она выбралась из трещины почти целиком. Теперь было

видно, что она совсем маленькая — чуть больше дворовой кошки. Вместо задних лап у неё был хвост с двумя лопастями, а на голове торчали два смешных усика с светящимися шариками на концах. На льду ей было неудобно, она ерзала и всё время соскальзывала обратно к трещине.

— Я поднималась сюда каждую ночь, — сказала она. — С тех пор как отправила письмо. Это очень далеко, и мама не разрешает. Но я думала: а вдруг вы прилетите, а никто вас не встретит? И вы подумаете, что вас не ждали, и улетите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.